

Митрополит Волоколамский Иларион встретился с учащимися католических школ Италии

10 октября 2017 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» председатель Отдела внешних церковных связей, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион встретился с 250 учащимися и группой профессоров католических общеобразовательных школ Рима, Турина, Милана, Неаполя, Мессины и Палермо, руководимых Обществом Иисуса. Группу возглавлял профессор священник Массимо Невола. Во встрече в качестве переводчика принял участие сотрудник ОВЦС священник Алексей Дикарев.

Архипастырь сердечно приветствовал гостей, отметив, что встреча проходит рядом со стенами старейшего в Москве Данилова монастыря. В ходе своего выступления председатель ОВЦС рассказал учащимся из Италии о более чем тысячелетней истории Русской Православной Церкви, о духовном возрождении после гонений XX века и о церковной жизни в наши дни:

«Крещение Руси святым равноапостольным князем Владимиром состоялось в 988 году, и с тех пор Русская Православная Церковь была духовной матерью нашего народа.

В XX веке наша Церковь прошла через тяжелейший период испытаний. Ровно 100 лет назад, в 1917 году, произошла революция, вследствие которой к власти пришли безбожники, люди, активно боровшиеся с Церковью. Они начали беспрецедентную по своим масштабам кампанию гонений против Церкви. В ходе этих гонений, которые были особенно жестокими в 20-30-е годы, основная масса духовенства Русской Православной Церкви была расстреляна, большинство храмов оказалось закрыто, и многие из них взорваны; были закрыты все монастыри и все духовные учебные заведения.

Ситуация начала меняться во время войны, но гонения на Церковь продолжались вплоть до 1988 года, когда отмечалось 1000-летие Крещения Руси. Центром этого празднования стал как раз Данилов монастырь, и это был первый монастырь, который государство возвратило Церкви. Когда Русская Церковь начала готовиться к празднованию знаменательной даты, государственные власти указали, что это должно быть сугубо церковное торжество: никаких упоминаний о нем в прессе, никакого показа по телевидению, общество ничего не должно знать о торжествах в честь 1000-летия Крещения Руси. Но получилось совсем по-другому, потому что как только празднования начались, люди стали принимать в них самое активное участие, и невозможно было скрыть от общества масштаб этих торжеств.

Например, в одном небольшом городе с населением 60 тысяч человек архипастырь попросил местного градоначальника предоставить стадион для того, чтобы там устроить торжества. Руководитель города сказал: «Зачем вам стадион, вы не соберете и тысячи человек». В результате празднования проходили на площади под открытым небом, и из 60 тысяч жителей 40 тысяч пришли на эти празднования. И так происходило по всей стране. Тогда власти поняли, что Церковь, несмотря на семьдесят лет гонений, которым она подвергалась, продолжает сохранять колоссальный авторитет и колоссальное влияние. И с этого момента начался период, который мы называем Вторым Крещением Руси, то есть беспрецедентное по своим масштабам возрождение церковной жизни на просторах нашего Отечества.

В 1988 году у Русской Православной Церкви было 6 тысяч приходов. Сейчас, менее чем 30 лет спустя, насчитывается 36 тысяч приходов. Это означает, что в среднем каждый год мы открываем по тысяче храмов, по три храма в день. Произошло колоссальное возрождение монашеской жизни: если в конце периода гонений во всей Русской Православной Церкви был 21 монастырь, то сейчас насчитывается более 950 монашеских обителей. У нас было

всего три духовных семинарии, ныне же действуют более 50 духовных учебных заведений, и еще около пятидесяти факультетов либо кафедр теологии открыты в светских университетах.

Я думаю, что никогда в истории христианской Церкви не было столь масштабного церковного возрождения. Может быть, что-то подобное происходило после Миланского эдикта в Римской империи, но у нас нет статистики, относящейся к тому времени. И я не думаю, что даже в те годы открывалось по три храма в день. А по нашему периоду имеются статистические данные, свидетельствующие о том, что возрождение имеет беспрецедентные масштабы, причем оно продолжается с той же скоростью в течение уже почти трех десятилетий.

Часто, когда я приезжаю в западные страны и общаюсь с братьями-католиками, в разговорах доводится слышать жалобы на то, что прихожан в храмах становится все меньше и многие церкви пустуют, что некоторые храмы продают и переделывают в рестораны, что становится меньше священнических призваний. А некоторые люди в этих странах даже утверждают, будто у христианства в Европе нет будущего, что христианство – это только фактор прошлого времени. Когда мне говорят такие вещи, я предлагаю: «Приезжайте в Россию, посмотрите, что у нас происходит, и вы убедитесь: у христианства есть и настоящее, и будущее».

Я часто задумываюсь: почему в нашей стране христианская вера вызывает такой интерес и такую поддержку людей, а на Западе происходят совсем иные процессы? Думаю, что одна из причин заключается в том, что мы в этой стране заплатили очень высокую цену за право исповедовать Христа Богом и Спасителем. Люди моего поколения и те, кто старше, прекрасно помнят, в сколь стесненных условиях жила Церковь. И до сих пор возрождение церковной жизни нам представляется Божиим чудом, которое не произошло бы, если бы за нас не молились сейчас на небесах многие мученики и исповедники, которые собственной кровью оплатили право Церкви на существование.

Происходящие сейчас в европейских странах на политическом уровне процессы приводят к тому, что политики говорят: «Не надо говорить о Европе как христианском континенте. Здесь должен торжествовать плюрализм, а потому не следует упоминать о христианских корнях Европы».

Помню, как в те годы, когда я нес послушание представителя Русской Православной Церкви при европейских международных организациях в Брюсселе, предпринимались попытки написать европейскую конституцию. В преамбуле этого документа упоминалось,

что Европа имеет корни в наследии греческой философии и римского права, и ни одним словом не была упомянута 2000-летняя христианская история Европы. Мы, представители христианских Церквей, говорили тогда: «Как же так, вы хотите вычеркнуть 2000 лет христианства из европейской истории?» А нам отвечали, мол, все, что угодно, но только мы не должны упоминать христианство. Глубоко убежден в том, что если Европа окончательно отречется от Христа, то через два, три или четыре поколения на этой земле будут жить совершенно другие люди, которые будут исповедовать совершенно другую религию. Только в том случае, если Европа будет бережно хранить и развивать свое христианское наследие, она сможет устоять перед теми внешними вызовами, с которыми столкнулась сегодня.

Я очень надеюсь на то, что вы, когда подрастаете, будете защитниками христианской веры, в которой воспитаны. Желаю вам, чтобы за те недолгие дни, которые проведете в России, вы смогли познакомиться с жизнью нашей Церкви и увидеть, какое глубокое влияние оказало христианство на русскую культуру».

В завершение встречи митрополит Иларион ответил на вопросы учащихся и преподал им архипастырское благословение.

Учеников итальянских школ, в частности, интересовало мнение православного архипастыря о том, в чем заключается опасность утверждаемого сегодня как неизменный образец «общества потребления». «Идеология потребительского общества радикально противоречит тем идеалам, которые Христос для нас начертал в Своем Евангелии, – подчеркнул председатель ОВЦС. – Давайте вспомним слова, которыми Господь начинает Нагорную проповедь: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5. 3-5). То есть Иисус Христос говорит о том, что приносит человеку счастье. А современное потребительское общество пропагандирует: «Нет, вы будете счастливы, если у вас будет много денег и профессиональный успех, если достигнете больших высот в обществе».

Однако потребительская идеология противоречит не только христианским идеалам, но и общечеловеческим ценностям, на которых на протяжении веков строилась жизнь человечества во всех странах и у всех народов, констатировал владыка: «В любом народе вам могут сказать, что счастье человека на земле определяется тем, насколько у него крепкая и благополучная семья. И это представление о благословении Божиим, которое передается через потомство, через семью, пронизывает все без исключения религиозные традиции. А потребительская идеология говорит, что семья – не самое главное, а главное – получить от жизни максимум удовольствия. Поэтому, если тебе нравится, ты можешь завести семью, а если нет – можно жить просто так, в

гражданском союзе, и совершенно необязательно иметь детей, чтобы быть счастливыми и успешными».

«Потребительская идеология говорит, что человек может сам определять не только то, как ему жить, но даже и кем ему быть, – продолжил архипастырь. – Например, если Бог создал человека мужчиной, а ему нравится быть женщиной, то он может либо прибегнуть к хирургической операции по смене пола, либо, например, просто называть себя женским именем, а все вокруг должны будут делать вид, что они этого мужчину принимают за женщину».

По мнению митрополита Илариона, такая идеология является для общества самоубийственной. «И если в рамках толерантности мы можем говорить, что, в конце концов, пусть каждый человек определяет свои ценности, как он сам хочет, это не значит, что подобного рода идеология должна навязываться детям в школах, а юношам и девушкам – в институтах», – уверен председатель ОВЦС.

«Эта идеология оказывает определенное влияние и на некоторых христиан, которые под ее влиянием начинают отказываться от собственной христианской идентичности, – сказал далее владыка Иларион. – И я думаю, что в этом смысле толерантный ислам является союзником христианства. Потому что в своей основе (если, по крайней мере, говорить о нравственных постулатах ислама) эта религия имеет те же ценности, какие христианство унаследовало из Ветхого Завета».

При этом митрополит Волоколамский Иларион указал на угрозу, которую радикальный исламизм несет не только для христианства, но и вообще для человеческой цивилизации. «А еще большую угрозу несут человечеству те люди, которые совершают преступные деяния, прикрывая их исламской риторикой и криками «Аллах акбар!», – уверен иерарх. – С этими людьми, к сожалению, возможен только один диалог – при помощи оружия. То, что сегодня террористы имеют все меньше влияния на Ближнем Востоке, является прямым следствием вмешательства России в ближневосточную ситуацию. А если говорить о роли Русской Православной Церкви, то она мне видится, прежде всего, в том, что мы постоянно напоминаем миру о гонениях на христиан, которые происходят на Ближнем Востоке, и о необходимости выработать действенные меры для защиты христианского населения в регионе».

В продолжение темы архипастырь поделился со слушателями своими мыслями о том, что необходимо предпринять для того, чтобы защитить христианское присутствие на сирийской земле после того, как там завершатся боевые действия. «Прежде всего, речь должна идти о восстановлении христианских святынь, а также инфраструктуры Сирии, то есть городов и деревень, куда и христиане, и представители других религиозных традиций смогут вернуться

после того, как ужасы войны закончатся», – считает митрополит Иларион.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата отметил, что это одна из тем, по которым Русская Православная Церковь ведет активный диалог с Ватиканом. «Мы разрабатываем и осуществляем совместные гуманитарные проекты, направленные на помощь ближневосточным христианам, – напомнил он. – Эта тема была главной на **встрече между Папой Франциском и Патриархом Кириллом**, которая прошла в Гаване 12 февраля прошлого года. А две недели назад я посещал Ватикан, встречался Главой Римско-Католической Церкви и имел с ним очень подробную беседу на темы, которые стоят на повестке дня; говорилось в том числе о том, как воплотить конкретные проекты и те договоренности, которые были достигнуты на встрече в Гаване».

Владыка также поделился с учениками католических школ личными впечатлениями от встреч с Папой Франциском: «Должен сказать, это уже третий Папа, с которым я имел возможность общаться. Как иезуит он, конечно, прекрасно образован, а как человек обладает многими качествами, которые делают общение с ним приятным, интересным и полезным».

Отвечая на вопрос гостей из Италии об авторах, чьи книги было бы полезно прочесть желающим познакомиться с Россией и ее историей, митрополит Волоколамский Иларион особо подчеркнул, что Россию – и историческую, и современную – невозможно понять, если не читать Достоевского. «Очень важный автор, который говорит о том, что происходило в советское время, – это Солженицын, – продолжил владыка. – Кроме того, есть целый ряд интересных работ современных авторов, которые переводятся и на итальянский язык».

Коснувшись по просьбе слушателей темы современного состояния отношений с западными странами, митрополит Иларион сказал: «Думаю, что падение Берлинской стены было событием историческим, потому что оно, по сути, означало падение в Европе коммунистических режимов. За прошедшую четверть века с этого события наши народы и культуры стали гораздо ближе друг к другу. И мне бы очень не хотелось, чтобы в силу политических причин, обстоятельств и разногласий между разными странами и коалициями, сегодня снова возник железный занавес между Востоком и Западом. И я очень надеюсь на то, что двери наших стран будут оставаться друг для друга открытыми».

Служба коммуникации ОВЦС